

УДК 91(03)+801.311.2 (4/9)

АРМЯНСКИЙ ТОПОНИМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Х.Л. Ханмагомедов, А.Н. Гебекова

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», Дагестанский институт повышения квалификации педагогических кадров Министерства образования и науки Республики Дагестан, г. Махачкала

Рецензент д-р геогр. наук, доцент, профессор Р.О. Калов

Ключевые слова и фразы: армянские топонимы; армянское население; Северный Кавказ; топонимический ландшафт.

Аннотация: На основе топонимического материала прослеживается заселение армян на Северном Кавказе. Частично данный материал является мемориальным и символическим.

Кавказский регион – одна из немногих территорий Евразии, где отмечается сложный этноязыковой состав населения и высокая дифференциация географических ландшафтов. Этот фактор не мог не повлиять на возникновение и формирование системы топонимов. На территории региона выделяются тюркский, кавказоязычный, иранский, русский, армянский, грузинский, арабский, монгольский, украинский, греческий по происхождению топонимы, отмечаемые в различных регионах Кавказской физико-географической страны.

На этой территории выделяются Северо-Кавказский и Южно-Кавказский (в недавнем прошлом – Закавказский) регионы (после распада СССР правильно называть Закавказье Южным Кавказом). Закавказье как понятие не совсем верно было принято в экономическом районировании. Физико-географы правильно поступили, включив его в Кавказскую физико-географическую горную страну, так как Малый Кавказ, горы и низменности Грузии и Азербайджана составляют единое физико-географическое целое с низменностями и горами северокавказской территории России).

Предметом настоящей работы является армянская топонимия Северного Кавказа (топонимический ландшафт в пределах Кавказской физико-

Ханмагомедов Ханмагомед Лязимович – доктор географических наук, профессор кафедры «Физическая география», e-mail: tberikey@mail.ru, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»; Гебекова Аджабике Набиевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Педагогика и методика начального обучения», Дагестанский институт повышения квалификации педагогических кадров Министерства образования и науки Республики Дагестан, г. Махачкала.

географической горной страны на территории Российской Федерации). В.А. Жучкевич под топонимическим ландшафтом понимает закономерный на данной территории и исторически сложившийся комплекс географических названий [5, с. 68]. По нашему мнению, топонимический ландшафт – это конкретная географическая территория (участок) географической оболочки, характеризующаяся единством происхождения, эволюции и развития топонимической системы с точки зрения единства формирования этой системы с учетом дифференциации географических ландшафтов и этноязыкового состава населения. Наше определение топонимического ландшафта не противоречит тому, что дает В.А. Жучкевич в целом.

Топонимический ландшафт в региональных исследованиях может выступать в форме топонимического пласта, спектра. Однако и в первой, и во второй формах армянская топонимия не отмечена даже в известном пособии В.А. Жучкевича [5, с. 145–151]. Без изучения армянского топонимического ландшафта топонимия Северного Кавказа как полиэтноязыкового региона не будет полной. Армянский топонимический ландшафт – спектр, который не имеет сплошного (фонового, широтного и долготного) ареала. Он отмечается дизъюнктивно в Республике Дагестан, Чеченской Республике, Ставропольском и Краснодарском краях. Дальнейшее исследование топонимии Северного Кавказа по другим регионам даст новый материал в изучении этого топонимического ландшафта. Наша задача – постановка данной проблемы для дальнейшего изучения, а изучение данной проблемы показывает, что армянская топонимия на Северном Кавказе возникла в результате заселения территории их носителями.

По мнению В.З. Акопяна и Т.Г. Янукяна, армянские поселения в России формировались в течение длительного времени существования Российского государства. На Северном Кавказе крупные армянские поселения возникли в XVIII в., когда Россия начала укрепляться на Кавказе [1, с. 9]. По их мнению, к первым векам второго тысячелетия относятся армянские поселения в горах Черкессии [2, с. 9–10]. М.Р. Гасанов пишет: «По имеющимся данным, патриарший престол из Чога в Партав был перенесен в середине VI в., как сообщает Каганкатвази», «...во второй год Хозроя, царя царей, в начале армянского летоисчисления перенесли престол патриарший из города Чога в столицу Партав» [3, с. 106]. Далее он продолжает: «И не даром каталикос Виро и после указанных событий продолжал подписываться “каталикос Агванский, Лбинский и Чога”».

О памятниках, связанных с пребыванием армян, и о распространении ими христианской религии в районах Южного Дагестана в литературе отмечается, что «к югу от Дербента в лесах, прилегающих к Гюргенчаю, есть несколько (я видел три) древних армянских кладбищ. На многих надгробных камнях сохранились надписи... на кладбище близ родника Погос-Булах (родник Павла), в верстах двух к югу от ст. Белиджи, я видел на одной могильной плите высеченные изображения епископской митры и посоха. Но изображения креста я не встречал ни на одном из кладбищ» [3, с. 106]. М.Р. Гасанов пишет: «По преданиям некоторые аулы (в частности – Акуша, Кая, Губден) основаны армянами. Вполне возможно, однако, что во всех случаях под армянами подразумевались вообще любые представители христианской веры исповедания. Следовательно, в легендах, рассказывающих о пребывании “армян” в том или ином месте, могла быть

отражена конфессиональная принадлежность былого населения, то есть бытование христианства до принятия ислама» [3, с. 107].

В.З. Акопян и Т.Г. Янукян пишут: «Почти в каждом городе и поселке Северного Кавказа имеется Армянская улица, либо Армянский переулок, что является свидетельством компактного проживания армян в определенном районе населения» [1, с. 12]. Мы имеем сведения о заселении Дербента армянами. Так, Е.И. Козубский отмечает, что еще в 1796 г., по словам Лазарева, в Дербенте жили армяне, которые вместе с обществом мушкурских армян в числе 1000 домов переселились в Кизлярский уезд [7, с. 12]. Не исключено, что они в Дербенте имели свой квартал. О существовании квартала в этом городе пишет С. Хан-Магомедов под названием Армянский магал («армянский квартал» – *примеч. авторов*) [10, с. 41–42].

Может быть, возникновение ряда микротопонимов армянского происхождения связано с армянскими миссионерами, которые давали имена, вошедшие затем в топонимию. Армянские миссионеры, как пишет М.Р. Гасанов, сыграли определенную роль в распространении христианской религии и в приморской части Дагестана, в частности, во владении Джидан, известном и как «царство гуннов» [3, с. 106].

Нам известно, что в Дагестане кварталы называли в честь представителей других народов в знак глубокого уважения к ним. Так, именем армян Варты и его рода назван квартал села Гильяр Магарамкентского района Вартаяр (*с лезг. «вартинцы»*), Вартана-Вартаны-мягъле (*с лезг. «квартал Вартана»*) села Хорель того же района. Эти наименования, как показывает наш полевой материал (июль 1980 г.), появились примерно в 1880–1990 гг. По мнению Д. Геворкяна, в 1849 г. на месте стоянки Петра I во время его похода (в нынешней Махачкале – *примеч. авторов*) возникло небольшое поселение – форштадт, и население его пополнилось за счет предприимчивых торговцев. Среди них он называет и армян [4].

До 1921 года в г. Махачкала Республики Дагестан существовала улица под названием Армянская. 14 мая 1921 г. она переименована в улицу имени революционера Махача Дахадаева, в честь организатора борьбы за советскую власть в Дагестане [6, с. 47].

В работе «Районированный Дагестан» отмечается о проживании армян в тогдашних Берикейском, Первомайском сельсоветах Дербентского района Дагестана [9, с. 31]. В Берикейском сельсовете они локализовались на рыбном промысле Берикей № 2, на Первомайском – №№ 1, 2. На рыбном промысле Берикей № 2 армян числилось вместе с русскими 85 человек, из них мужчин – 8, женщин – 5. На рыбном промысле Первомайский № 1 армянских хозяйств – 15: 25 мужчин и 3 женщины. На рыбном промысле Первомайский № 2 армянских хозяйств – 13: 23 мужчины и 10 женщин. Мужское армянское население было занято рыбной ловлей, женское – переработкой рыбного сырья. Их учет, можно сказать, проходил во время путины. Они не составляли постоянного населения, и, естественно, их пребывание здесь не нашло отражения в топонимии. Отсюда можно сделать вывод, что кратковременное пребывание населения в том или ином регионе не приводит к возникновению топонимов и формированию топонимической системы.

Армянские топонимы в Кавминводах, согласно В.С. Акопяну и Т.Г. Янукяну, возникли в XVIII–XIX вв. [1, с. 10]. По их мнению, в 1710 г. армянский предприниматель Сафар Васильев построил на берегу

Терека шелковый завод, где выросло поселение Сарафанниково (с конца XVIII в. – Шелкозаводское). В августе 1778 г. прибывшие на Дон 12 000 крымских армян основали город Нор-Нахичевань (Новый Нахичевань), а также селения Чалтырь, Тонты, Мел, Сала, Султан Сала [1, с. 10], и эти топонимы, как можно догадаться, не армянские по происхождению, а скорее всего тюркские. По мнению вышеназванных авторов, возникновение армянских селений на Черноморском побережье Кавказа относится к 60–70-м гг. XIX века, когда началось переселение армян из Западной Армении. Первым в 1864 г. основано селение Армянское Шабсухо (сегодня Тенгинка). Позднее возникли Вардане (*vard* – роза), Армянская Терзиан (Краснодарский край) и др. Часть армянского населения Западной Армении, спасшаяся от геноцида в 1915–1923 гг., нашла пристанище в крупных городах. Беженцами этой волны были основаны десятки селений преимущественно на Кубани. Только в Майкопском уезде образовалось около 70 армянских сел и хуторов. В 1920-е годы эти населенные пункты, объединенные в национальные сельсоветы Черниговский, Кубано-Армянский, Ржетский, Гойтхский, Елизаветпольский, Гунайский и Садовый, вошли в состав Армянского района с центром Шаумян (Елизаветпольская). Национальный район ликвидирован в 1953 г. [1, с. 11].

Первоначальное название города Буденновска Ставропольского края – Сурб Хач (*с армянского* «святой крест»), город основан армянами, поселившимися здесь по Указу императора Павла от 15 апреля 1799 г. и его Жалованной грамоте от 28 октября 1799 г. [1, с. 11].

Не всегда топонимы, связанные с армянами или другими народами, могут быть названиями географических объектов, отражающих их заселение, иногда они носят мемориальный и символический характер, как например название улицы в г. Махачкале имени Шаумяна, в честь С.Г. Шаумяна, советского государственного и партийного деятеля, чрезвычайного комиссара Совета народных комиссаров РСФСР по делам Кавказа.

А.Д. Вагапов и А.А. Абумуслимов в «Словаре народных географических терминов чеченского языка» отмечают в чеченской географической терминологии армянский термин «берд» в значениях «крутой берег, обрыв, отвесная скала», устар. «ограда» [2, с. 6]. Может быть, он ойконимобразующий термин названия села Бердакель Грозненского района Чеченской Республики. Указанные авторы не отмечают конкретную дату заимствования этого термина в чеченском языке из армянского. Это может быть предметом историко-лингвистических исследований.

Г.М. Оразаевым [8] в Дагестане выявлено 22 топонима, связанных с армянами, из них 15 (66,18 %) в юго-восточной части Дагестана. Из этого числа по 3 (по 20 %) в Дербентском, Каякентском, Курахском, Ахтынском районах, по 1 (по 6,66 %) в Лакском и Магарамкентском районах и 1 – без конкретного указания территории. Названный автор не пишет, когда эти топонимы возникли в Дагестане, но из его материалов видно, что они возникли в XIX в.

Изучение армянского топонимического ландшафта представляет большой научный и практический интерес в решении этнографических проблем населения Северного Кавказа и взаимоотношений с другими народами в топонимической системе Кавказского полиэтнического региона евразийского этноязыкового поля.

Список литературы

1. Акопян, В.С. Армянская топонимия Северного Кавказа / В.С. Акопян, Т.Г. Янукян // Топонимика и ономастика Северного Кавказа : тез. первой общекавказ. конф., г. Пятигорск, 16–18 апр. 1997 г. / Пятигорск. гос. лингв. ун-т. – Пятигорск, 1997. – С. 9–12.
2. Вагапов, А.Д. Словарь народных географических терминов чеченского языка / А.Д. Вагапов, А.А. Абумуслимов. – Назрань : Изд-во АН Чечен. Респ. ; КНИИ РАН, 2008. – 88 с.
3. Гасанов, М.Р. Дагестан и народы Кавказа в V–XV вв.: некоторые вопросы этнической общности расселения и взаимоотношений. – Махачкала : ГУ Дагест. кн. изд-во, 2008. – 192 с.
4. Геворкян, Д. Первые годы Петровска: из истории становления / Д. Геворкян // Дагест. правда. – 1997. – 2 сент. – С. 2.
5. Жучкевич, В.А. Общая топонимика : учеб. пособие для геогр. фак. вузов / В.А. Жучкевич. – 2-е изд., исправл. и доп. – Минск : Высшэйшая школа, 1968. – 432 с.
6. Кажлаев, Д.Г. Их именами названы улицы Махачкалы / Д.Г. Кажлаев. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1983. – 144 с.
7. Козубский, Е.И. История Дербента / Е.И. Козубский. – Темирхан-Шура : Рус. тип. В.М. Сорокина, 1906. – 468 с.
8. Оразаев, Г.М. Армянский элемент в топонимии Дагестана / Г.М. Оразаев // Тезисы докладов конференции, посвященной итогам географических исследований в Дагестане / Дагест. фил. Геогр. об-ва СССР. – Махачкала : Изд-во Дагест. фил. АН СССР, 1989. – С. 99–100.
9. Районированный Дагестан: Административно-территориальное деление ДССР по новому районированию 1929 г. – Махачкала : Изд-во Орготдела ЦИК ДССР, 1930. – 114 с.
10. Хан-Магомедов, С. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана / С. Хан-Магомедов. – М. : Искусство, 1979. – 286 с.

Armenian Toponymic Landscape of North Caucasus

Kh.L. Khanmagomedov, A.N. Gebekova

Dagestan State Pedagogical University, Dagestan Institute of Advanced Training of Teachers of the Ministry of Education and Science of the Republic of Dagestan, Makhachkala

Key words and phrases: Armenian toponyms; Armenian population; North Caucasus; toponymic landscape.

Abstract: On the basis of the toponymical material the settlement of Armenians in the North Caucasus can be traced. Part of this material is memorial and symbolic.

© Х.Л. Ханмагомедов, А.Н. Гебекова, 2013